

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

УДК 311.2 + 316.4

Тренды субъективного благополучия в России: 1998–2018*

А. А. Широканова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Для цитирования: Широканова А. А. Тренды субъективного благополучия в России: 1998–2018 // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 4–24. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.101>

Статья посвящена обзору и анализу опросов о субъективном благополучии в России — одном из ключевых неэкономических показателей общественного развития. Сравняются два основных показателя — уровень счастья и общая удовлетворенность жизнью — по данным восьми международных и российских исследовательских проектов 1998–2018 гг. (European Social Survey, European Values Study, World Values Survey, РМЭЗ НИУ ВШЭ, «Евробарометр в России»; опросы ВЦИОМ, «Левада-центра» и ФОМ). Показано, что основным трендом в этот период являлся последовательный рост субъективного благополучия в 2003–2012 гг., который сменился трендом на снижение удовлетворенности жизнью и одновременно на повышение уровня счастья. Обзор также выявил, что наибольшие расхождения в результатах опросов о субъективном благополучии отмечаются в годы президентских выборов (2008, 2012). Наиболее сильно отличаются от других исследований результаты опросов ВЦИОМ и «Евробарометра в России». Наглядно демонстрируется, как использование шкал без нейтрального варианта ответа систематически завышает оцениваемую долю счастливых и удовлетворенных жизнью респондентов. На основе обобщенных сравнительных данных не выявлено последовательных гендерных различий в уровне благополучия в России, но подтверждается, что доля удовлетворенных жизнью и счастливых людей в России существенно ниже у респондентов старше 35 лет. Динамика субъективного благопо-

* Статья подготовлена в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

лучия отражает логику общественных настроений в России. После 2014 г., несмотря на рост патриотических настроений, лишь часть опросов зафиксировала подъем субъективного благополучия, прежде всего — за счет кратковременного повышения уровня счастья. Сложившаяся развилка в результатах опросов свидетельствует о текущем мобилизационном периоде в российском обществе, за которым последует или снижение, или рост обоих показателей.

Ключевые слова: субъективное благополучие, счастье, удовлетворенность жизнью, сравнительные исследования, Россия, открытые данные.

Введение

Исследования субъективного благополучия (СБ) в последние 40 лет распространились в экономике, психологии, социологии как для измерения нематериального благополучия индивидов, так и для оценки качества управления во всем мире. С 2012 г. ООН публикует Всемирный доклад о счастье. За время исследований было развито несколько концепций СБ и установлены многочисленные связи показателей СБ с установками и поведением людей. В России вопросы, связанные с СБ, фигурировали в опросах как минимум начиная с 1990-х годов, однако регулярные измерения начались с конца 2000-х годов. В научной литературе были описаны корреляционные связи СБ с другими переменными в России на основе Европейского социального исследования (ESS) [1], Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE) [2] и других данных, а также прослежена динамика СБ в России за тридцать лет наблюдений на результатах Всемирного исследования ценностей (WVS) [3]. В последние годы крупные социологические службы (ВЦИОМ, «Левада-центр», ФОМ) начали чаще замерять показатели СБ и одновременно чаще публиковать в открытом доступе массивы данных и таблицы по результатам опросов. Доступные результаты исследований описывают ситуацию за разные годы с использованием разных шкал ответов, что затрудняет сравнение показателей даже между национально репрезентативными опросами. В связи с этим закономерным для исследователя-практика являются вопросы о том, насколько сопоставимы между собой результаты существующих в России повторных опросов о СБ и какие закономерности в трендах СБ можно наблюдать.

Цель данной статьи — провести обзор и анализ показателей СБ и их результатов на основе опросных данных в России с 1998 по 2018 г. Это позволит: 1) выявить особенности функционирования конкретных шкал для российских респондентов; 2) выработать эмпирические правила сравнения результатов опросов; 3) сравнить направленность трендов изменения счастья и удовлетворенности жизнью. Для анализа используются открытые данные ВЦИОМ, ФОМ, «Левада-центра», Всемирного исследования ценностей (WVS), Европейского исследования ценностей (EVS), Европейского социального опроса (ESS), Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE) и проекта РАНХиГС «Евробарометр в России» (см. все источники данных в прил. 1).

Что входит в понятие субъективного благополучия?

Субъективное благополучие (СБ) — концепция, описывающая воспринимаемый индивидом уровень собственного благополучия в настоящее время или на протяжении какого-либо времени [4, p. 404]. Существуют как количественные, так и качественные исследования понимания счастья и благополучия в разных культурах [5]. В опросах уровень СБ положительно связывается с доходом, производительностью труда, здоровьем [6; 7]. В социально-экономических исследованиях СБ дополняет социально-экономический статус индивида и используется самостоятельно для оценки общественного развития стран.

В России измерением СБ занимаются все крупные организации по изучению общественного мнения, мониторинг RLMS-HSE, международные исследования — ESS, WVS, Европейское исследование ценностей (EVS), а также проект «Евробарометр в России». Нерегулярность опросов, изменения в формулировках вопросов и ответов, отличия шкал измерения не позволяют напрямую сравнивать результаты разных опросов как часть общей картины развития общества (см. формулировки вопросов в прил. 2).

В международных опросах часто используются стандартизированные опросные показатели СБ на основе концепции Э. Динера (E. Diener) [8], согласно которой субъективное благополучие складывается из когнитивного и аффективного компонентов, где когнитивный включает в себя удовлетворенность жизнью в целом и ее конкретными сферами, а аффективный — сумму пережитого положительного и отрицательного аффекта (см. табл. 1).

Таблица 1. Компоненты субъективного благополучия по Э. Динеру

Аффективный компонент		Когнитивный компонент	
Положительный аффект	Отрицательный аффект	Удовлетворенность жизнью в целом	Удовлетворенность сферами жизни
Радость Восторг Удовлетворенность Гордость Любовь Счастье Наслаждение	Вина и стыд Грусть Тревога и беспокойство Гнев Стресс Депрессия Зависть	Желание изменить жизнь Удовлетворенность текущей жизнью Удовлетворенность прошлым Удовлетворенность будущим Оценка жизни индивида значимыми другими	Работа Семья Досуг Здоровье Финансы Самость («Я») Социальная группа

Источники: [8, с. 277].

Согласно другой популярной концепции, СБ складывается из трех компонентов: оценочного (удовлетворенность жизнью, ее аспектами и качеством, уровень счастья), гедонистического (настроение, испытываемое в последнее время) и эвдемонического (деятельностные суждения о цели и смысле жизни, ощущении личностного роста) [7; 9].

Счастье и удовлетворенность жизнью положительно связаны как на уровне индивидов, так и на уровне стран: как правило, они изменяются в одну сторону,

но сила их связи различается между культурами [10]. При этом они отражают разные стороны благополучия [8, p. 277; 9; 11] и поэтому могут иметь противоположную динамику [12]. Например, сопровождавший посткоммунистическую демократизацию экономической кризис снизил удовлетворенность жизнью, однако уровень счастья при этом повысился [13, p. 274].

Экономическая ситуация значительно влияет на средний уровень СБ, особенно в развивающихся странах, однако не определяет его. С ростом экономики происходит рост доли счастливых людей в обществе, и это меняет нормы поведения, способствует росту межгруппового доверия [10; 14], что создает благоприятные условия для дальнейшего экономического роста [15]. При этом экономический рост часто сопровождается усилением неравенства, а чем выше в стране экономическое неравенство, тем ниже средний уровень счастья, и это касается всех членов общества — не только бедных, но и богатых [16].

Средний уровень счастья у богатых людей выше: сначала он растет вместе с экономикой, но затем достигается точка насыщения и рост субъективного благополучия прекращается — в этом заключается так называемый «парадокс Истерлина» (Easterlin) [17–20]. Современная теория модернизации так объясняет этот парадокс: когда общество достигает такого уровня развития, что выживание и безопасность гарантируются государством, меняются массовые представления о содержании и стратегиях достижения благополучия, растет важность самореализации, ценностей личной свободы, участия и выбора, причем эта связь является кросс-культурной, наблюдается по всему миру [10]. Как следствие, в развитых обществах различия в СБ точнее отражают социальное неравенство, чем доход, так как передают восприятие неравенства и нефинансовую удовлетворенность жизнью [21; 22]. Поэтому интерес к показателям СБ и их мониторингу высок как в бедных, так и в богатых странах.

В данной работе для анализа трендов используются два самых популярных индикатора СБ: общая удовлетворенность жизнью и счастье. Международные исследования дают сопоставимые с другими странами результаты, но проводятся не каждый год, поэтому их дополнили данные российских опросов с 1998 по 2018 г. Если компания проводит более одного опроса о СБ в год, для анализа рассчитывается среднее значение; если в течение года используются разные формулировки вопросов, для расчета используются только опросы с идентичными формулировками (см. прил. 2).

Обзор исследований показывает, что шкалы ответов на два этих вопроса в основном варьируются от 4 до 11 баллов, причем одни имеют нейтральный вариант ответа, другие — нет. Поэтому для анализа взят главный публикуемый показатель — доля тех, кто счастлив/удовлетворен жизнью. Дополнительно сравнивается доля «очень счастливых»/«очень удовлетворенных» — тех, кто выбрал самые положительные варианты ответа. Для каждого исследования отбирается по одной шкале счастья и удовлетворенности жизнью с одинаковым количеством пунктов ответа. Затем по ним сопоставляется доля счастливых и удовлетворенных жизнью. Поскольку принципиальным условием в решении задач исследования была опора на открытые данные для воспроизводимости результатов, представленный анализ опирается на авторские расчеты по массивам данных для академических проектов и на таблицы кросс-табуляции — для большинства опросов социологиче-

ских служб. И уровень счастья, и общая удовлетворенность жизнью в России были впервые замерены в международном и российском опросах в 1998–1999 гг., что стало точкой отсчета для анализа. Среди крупнейших полстерских организаций каждый год и чаще опросы СБ проводил только ВЦИОМ. ФОМ и ВЦИОМ составляли «индексы счастья»¹. Сравнимость всех упомянутых опросов обеспечивается тем, что они проводятся в одной стране, на одном языке, а при измерении используются близкие формулировки.

Как обычно измеряется благополучие в опросах?

В международных проектах ESS, EVS и WVS концепция СБ измеряется с помощью двух вопросов: оценки уровня счастья и удовлетворенности жизнью в целом. При этом используются шкалы разной размерности, баланса и направленности: так, для измерения счастья ВЦИОМ, «Левада-центр», «Евробарометр», EVS и WVS используют шкалу в 4 балла без нейтрального значения, RLMS-HSE — в 5 баллов без нейтрального значения², ESS — в 11 баллов с нейтральным значением, ФОМ — шкалу «да/нет». Для измерения удовлетворенности жизнью ВЦИОМ и «Евробарометр» используют шкалу в 4 балла, RLMS-HSE — в 5 баллов с нейтральным значением, EVS и WVS — в 10 баллов, а ESS — в 11 баллов. Формулировки вопросов по годам идентичны в ESS, EVS, RLMS-HSE и «Евробарометре». Среди исследователей эталоном считается 11-балльная шкала; на практике она заменяется более простыми для ответа вариантами в 4–5 баллов. В шкалах с четным количеством вариантов ответа нет нейтрального значения, и респондент принуждается к выражению мнения.

Сравнение формулировок вопросов показывает, что в академических проектах (ESS, EVS, RLMS-HSE, WVS, «Евробарометр») смысловой акцент делается на оценке уровня счастья (аффективный компонент) и удовлетворенности жизнью (когнитивный компонент). В опросах полстеров меньше последовательности: у ВЦИОМ в вопросе о счастье акцент делается то на опыте («в жизни бывает всякое»), то на оценке, но по двум шкалам сразу («Довольны ли Вы ею?» [жизнью], счастливы или нет); в вопросе об удовлетворенности жизнью акцент также сделан на опыте («Удовлетворены жизнью которую ведете?»). В опросах «Левада-центра» о счастье чередуется акцент то на оценке уровня счастья («В какой мере Вы счастливы?»), то на аффекте («Чувствуете ли Вы себя счастливым человеком?»). При этом, с точки зрения измерения СБ, смешиваются когнитивный и аффективный компоненты. Наконец, вопрос ФОМ о счастье построен как самоопределение («Можете сказать о себе, что вы — счастливый человек?»), что отражает когнитивный компонент, но не позволяет оценить, насколько сильно респондент согла-

¹ «Индекс счастья» ВЦИОМ на основе одного вопроса, рассчитывается с 1990 г.: URL: https://wciom.ru/news/ratings/indeks_schastya/ (дата обращения: 06.03.2020); индекс счастья ФОМ на основе трех вопросов, 2013 г.: URL: <https://soc.fom.ru/indeks-schastja.html> (дата обращения: 06.03.2020).

² Средний пункт шкалы — «Скорее счастливы, чем несчастливы». Средние значения уровня счастья, как правило, смещаются к положительному полюсу, поэтому создание несбалансированной шкалы в 5 пунктов могло быть направлено на компенсацию смещения в ответах, приближая распределение к нормальному.

сен с этим утверждением³. Таким образом, используемые вопросы в 1998–2018 гг. менялись по формулировкам, но среди академических проектов наблюдается последовательность в использовании индикаторов СБ, что и составляет основу для дальнейшего сравнения.

Тренды субъективного благополучия в России

Динамика счастья в России (рис. 1) показывает, во-первых, постепенный рост уровня счастья в 2006–2013 гг., отраженный во всех исследованиях, во-вторых, максимальное расхождение результатов в 2008 г.⁴ и, в-третьих, противоположные тренды после 2015 г. Согласно оценкам ВЦИОМ и «Левада-центра», рост счастья продолжался вплоть до 2017 г., затем началось снижение; по данным «Евробарометра» и ESS, уровень счастья снижается начиная с 2014 г.

Доля тех, кто заявлял, что счастлив или очень счастлив, за 20 лет выросла существенно, примерно с 50 до 70%. Однако доля очень счастливых людей, согласно четырем исследованиям, почти не меняется и составляет около 10%; а по опросам ВЦИОМ — возросла с 15 до 40% в 2013–2018 гг.

Расхождения в подсчете доли счастливых людей со временем в целом снижаются с 18 п. п. (1998) до 10 п. п. (2017), однако по доле «очень счастливых» они достигли пика в 2017 г.: 39% (ВЦИОМ) против 11–15% (RLMS, «Левада-центр», WVS). В наибольшей степени различаются между собой результаты различных социологических служб.

Рис. 1 позволяет оценить и различия в результатах для уровня счастья шкал разной размерности: использование 4–5-балльных шкал с подписями ответов дает систематически более высокую долю респондентов, отвечающих, что они счастливы, по сравнению с 11-балльной шкалой, и почти равную долю очень счастливых респондентов.

Рис. 2 показывает резкий подъем удовлетворенности жизнью в 1999–2002 гг., в период выхода из кризиса и реформ, и продолжение роста вплоть до 2012 г., когда произошла развилка: так, по данным RLMS-HSE, доля удовлетворенных жизнью немного снизилась, а по данным «Евробарометра» и ESS — произошел скачок вверх в 2014 г. и падение с 2016 г. Максимальный разброс по этому показателю также наблюдается в 2008 г.

Таким образом, вслед за 1990-ми годами, когда аффективное благополучие в России было выше, чем когнитивная оценка собственной жизни [13], в 1999–2012 гг. удовлетворенность жизнью интенсивно «догоняла» уровень счастья, под-

³ Опросы включают и другие индикаторы, отражающие аффективный и эвдемонический компоненты СБ и удовлетворенность отдельными сторонами жизни, однако они используются реже или только в одном исследовании, поэтому исключены из сравнения. Так, замеряются вопросы о «настроении в последние дни» (1994–2018, «Левада-центр»), о качестве жизни (1995, 2004–2011, ВЦИОМ), об удовлетворенности работой (RLMS-HSE, 1994–2017), о счастье в окружении респондента (2003, «Левада-центр»; 2008–2017, ВЦИОМ; 2013, ФОМ) и о лестнице Кантрилла (Cantril ladder) (2018, ФОМ).

⁴ 02.03.2008 г. состоялись президентские выборы. Опрос «Левада-центра» проведен в январе 2008 г., единственный в 2008 г. опрос ВЦИОМ — 16.03.2008; опрос EVS — 28.06–26.07.2008; 80% анкет ESS собраны в ноябре-декабре 2008 г. Таким образом, наиболее близкими между собой должны быть опросы «Левада-центра» и ВЦИОМ, однако разница между результатами составляет около 20 п. п.

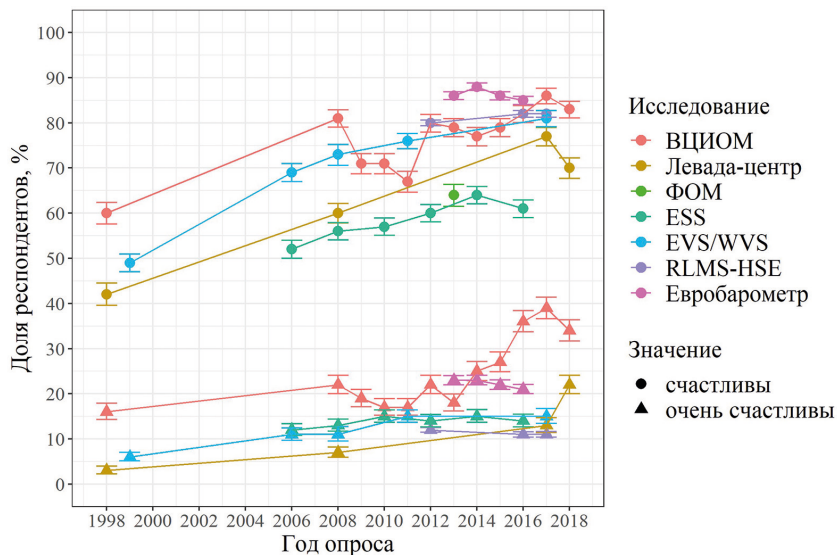

Рис. 1. Динамика уровня счастья в России, 1998–2018 (% от опрошенных)

Источники: расчеты автора; источники данных см. в прил. 1.

Примечание. 95% доверительные интервалы Агрести-Коула (Agresti-Coull) [23]. «Очень счастливы» — соответствующее значение шкалы или сумма оценок «9» и «10» на шкале 0–10. «Счастливы» — сумма положительных ответов для 4–5-балльных шкал и ответов от 6 до 10 для шкал 0–10 и 1–10.

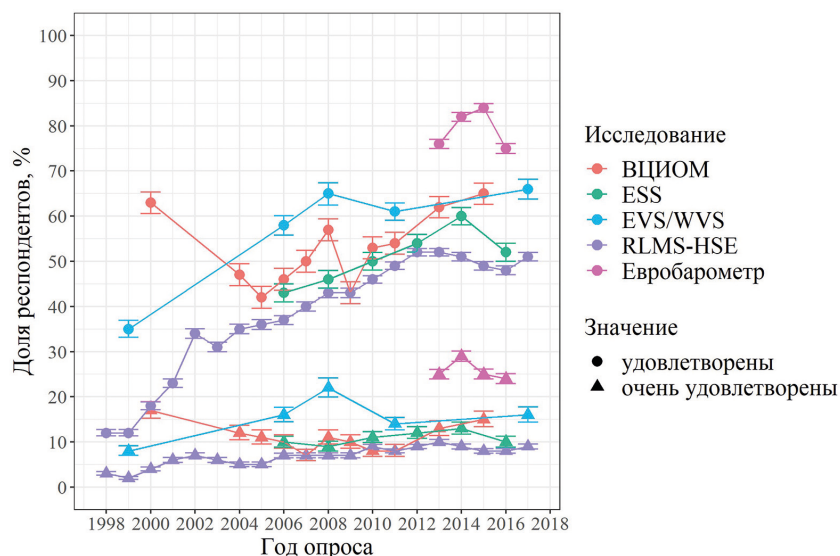

Рис. 2. Динамика удовлетворенности жизнью в России, 1998–2017 (% от опрошенных)

Источники: расчеты автора; источники данных см. в прил. 1.

Примечание. 95% доверительные интервалы Агрести-Коула [23]. «Очень удовлетворены» — соответствующее значение шкалы или сумма «9» и «10» на шкале 0–10 и 1–10. «Удовлетворены» — сумма положительных ответов для 4–5-балльных шкал и ответов от 6 до 10 для шкал 0–10 и 1–10.

нявшись с 12 % (1998) до более чем 50 % (2012). Доля очень удовлетворенных жизнью россиян за тот же период выросла с 5 до 10 %. В среднем удовлетворенность жизнью меньше зависит от социально-политической ситуации, и она ниже уровня счастья, что соответствует опыту других стран [10].

Расхождения между опросами по удовлетворенности жизнью варьируются от 0,5 п. п. (2009) до 20–22 п. п. (2006, 2008, 2011), при этом, в отличие от уровня счастья, различия между исследованиями существенно не сокращаются (ср. 68 %, по EVS/WVS и 51 % по RLMS-HSE в 2017 г.). Наиболее близкие значения и динамику демонстрируют результаты опросов ESS и RLMS-HSE. На фоне других исследований выделяется «Евробарометр», где обе оценки удовлетворенности выше на 15–20 п. п.

Эти различия показывают важную роль нейтрального пункта в шкале ответов. Там, где нет нейтрального варианта ответа (1–10 в EVS/WVS; 1–4 у ВЦИОМ и «Евробарометра»), доля удовлетворенных жизнью выше, чем в ESS (шкала 0–10) или RLMS-HSE (1–5). Это подтверждают и результаты опросов ВЦИОМ (июль 2011 г.): в опросе с нейтральным вариантом ответа удовлетворенными жизнью оказались 27 % респондентов, без нейтрального ответа — 54 % (табл. 2).

Таблица 2. Удовлетворенность жизнью по опросам ВЦИОМ, 2011 г.

Доля удовлетворенных жизнью респондентов	С нейтральным значением	Без нейтрального значения	Размер различий (во сколько раз)
Удовлетворены жизнью, в том числе:	27 %	54 %	2,0
Мужчины	23 %	52 %	2,3
Женщины	31 %	56 %	1,8
18–24 года	36 %	71 %	2,0
25–34 года	28 %	62 %	2,2
35–44 года	22 %	50 %	2,3
45–59 лет	25 %	47 %	1,9
60 лет и старше	29 %	47 %	1,6

Составлено по: URL:https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=731&q_id=52822&date=03.07.2011; https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=732&q_id=52907&date=10.07.2011 (дата обращения: 06.03.2020).

Примечание. Опросы ВЦИОМ 3 и 10 июля 2011 г. «Скажите, в целом Вы удовлетворены или не удовлетворены жизнью, которую Вы ведете?»: 5-балльная шкала содержит нейтральный вариант ответа «Отчасти устраивает, отчасти нет».

Не претендуя на точную оценку, можно заключить, что если в шкале нет нейтрального значения, то полученная доля удовлетворенных жизнью будет систематически выше.

Сравнение результатов опросов показывает, что и когнитивное, и аффективное благополучие в России росло с 1998 до 2012 г., после чего наблюдаются расходящиеся тренды. При этом рост удовлетворенности жизнью начался с более низких позиций и в целом дает более консервативную оценку уровня СБ, чем счастье.

Определение трендов как уровня счастья, так и удовлетворенности жизнью во многом зависит от источника данных и не объясняется тем, российское это исследование или международное. Учитывая текущие различия в трендах, представляется сомнительным использовать лишь один из индикаторов СБ как обобщенную оценку СБ в России.

Связь благополучия с полом и возрастом

Во всех ли опросах наблюдаются ожидаемые связи СБ с другими показателями? Описано множество содержательных факторов, связанных с СБ [1–3], среди них — финансовое положение, занятость, состояние здоровья, религиозность и т. п., но именно пол и возраст можно сравнить во всех опросах. В целом гармонизация подобных факторов между исследованиями представляет отдельную задачу при работе с таблицами, а не с массивами данных и здесь не рассматривается.

В странах мира связь СБ с возрастом часто имеет форму параболы при условии контроля по другим переменным: СБ выше у самых молодых и пожилых вне зависимости от года рождения [24]. Связь СБ с полом зависит от страны и возраста. На основе предыдущих исследований можно ожидать, что в России уровень счастья и удовлетворенности жизнью не связан с полом без учета возраста [25]. Наименьший уровень удовлетворенности жизнью ожидается у респондентов в возрасте около 55 лет [1–3; 24]. Связь СБ с полом и возрастом наблюдается в контексте других факторов, таких как гендерное равенство, занятость, семейное положение и др. Однако здесь сравнение служит методической задаче — сопоставить связь СБ с полом и возрастом между результатами разных исследований, а не оценить ее содержательно с применением контрольных переменных. Абсолютные значения результатов опросов различаются, поэтому сравниваются относительные уровни СБ по группам за те годы, когда проводилось несколько исследований, и интерпретируется схожесть результатов.

Для сравнения результатов опросов пол является одной из наиболее подходящих характеристик. В табл. 3 показано, что отсутствие связи счастья с полом под-

Таблица 3. Доля счастливых по полу респондента, %

Год	ВЦИОМ n = 1600		ESS n = 2483		EVS/WVS n = 1630		RLMS n = 11877		«Левада-центр» n = 1600		Хи-квадрат (p-знач.)
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
2008	81	74	58	60	77	70	–	–	–	–	7,23 (0,03)
2010	70	72	59	60	–	–	–	–	–	–	0,03 (0,86)
2012	79	79	56	60	–	–	83	79	–	–	9,65 (0,01)
2016	79	85	59	60	–	–	85	79	–	–	15,35 (0,0001)
2017	85	87	–	–	82	81	84	81	77	78	3,12 (0,37)

Источники: расчеты автора; источники данных см. в прил. 1.

Примечание. Хи-квадрат рассчитан по частотам с учетом объема выборок по году и исследованию. Указан средний объем выборки (n) по каждому исследованию за указанные годы.

Таблица 4. Доля удовлетворенных жизнью по полу респондента, %

Год	ВЦИОМ n = 1600		ESS n = 2493		EVS/WVS n = 1993		RLMS n = 11655		Хи-квадрат (p-знач.)
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
2006	46	46	47	42	60	56	40	34	9,95 (0,02)
2008	52	54	47	49	65	65	45	41	12,56 (0,01)
2010	53	52	52	53	–	–	48	44	7,19 (0,03)
2011	52	56	–	–	62	60	52	48	9,78 (0,01)

Источники: расчеты автора; источники данных см. в прил. 1.

Примечание. Хи-квадрат рассчитан по частотам с учетом объема выборок. Указан средний объем выборок (n) по каждому исследованию за указанные годы.

тверждается в двух случаях, не подтверждается — в трех. Основной вклад вносят результаты RLMS-HSE, где мужчины сообщают о более высоком уровне счастья; для остальных опросов систематических различий по полу нет.

В анализе связи удовлетворенности жизнью и пола (табл. 4) групповые различия наблюдаются за все годы, но только в RLMS-HSE мужчины сообщают о более высоком уровне удовлетворенности жизнью. Таким образом, отсутствие связи СБ и пола (без учета других факторов) не подтверждается для удовлетворенности жизнью и частично подтверждается для уровня счастья, но во многом это определяют результаты RLMS-HSE.

Сравнивать СБ по возрасту можно двумя способами: по возрастным группам и годам рождения⁵. В табл. 5 показано, что более высокий уровень счастья — у родившихся в 1980-е годы, хотя в некоторых опросах — и в 1970-е. Такое разделение поколений до и после 1970-х годов связано с массовой утратой смысла жизни и коллективной идентичности у старших поколений после распада СССР, а также с усвоением ценностей потребления и свободы самовыражения среди молодых [3, р. 1651]. Вместе с тем на фоне общего повышения среднего уровня счастья в 2010-х годах разница в уровне счастья между крайними возрастными группами сокращается.

Различия в уровне счастья по возрасту между опросами значительны: в некоторых наблюдается резкий спад на уровне 35 лет (ESS), тогда как в других — различия плавные (RLMS); за один и тот же год в одних опросах разница в счастье между самыми молодыми и пожилыми составляет более 20 п. п., а в других — менее 10 п. п. (2017). Таким образом, определение критических возрастных точек перепадов уровня счастья для разных групп населения — задача для будущих исследований.

Сравнение опросов дополняет ожидаемый результат о низкой удовлетворенности жизнью у респондентов 1960-х годов рождения и старше (табл. 6): так, RLMS

⁵ Возрастные группировки у ВЦИОМ, ФОМ и «Левада-центра» различаются, поэтому их табличные данные можно сравнить с результатами международных проектов, но не между собой.

Таблица 5. Уровень счастья в связи с возрастом респондента, %

Год	Источник данных	Годы рождения						Возрастная группа				
		1930-е	1940-е	1950-е	1960-е	1970-е	1980-е	18–24	25–34	35–44	45–59	60 и старше
2008	ВЦИОМ							83	85	77	76	66
	EVS	52*	56*	69*	75*	83	85	89	81*	77*	70*	53*
	ESS	44*	46*	51*	59*	66*	71	73	65	62*	54*	44*
2010	ВЦИОМ							83	78	71	69	59
	ESS	53*	51*	52*	54*	58*	71	74	68	55*	52*	52*
2012	ВЦИОМ							89	86	83	77	69
	ESS	45*	44*	50*	54*	57*	72	74	70	49*	55*	46*
	RLMS	67*	73*	77*	80*	83*	88	90	88*	82*	78*	72*
2016	ВЦИОМ							90	85	84	80	76
	ESS	56	49*	59*	51*	54	66	70	67	57*	51*	54*
	RLMS	66*	70*	79*	80*	84*	88	94	87*	84*	80*	71*
2017	ВЦИОМ							88	89	87	86	81
	«Левада»	58*	69*	68*	73*	82	85	89	89	80*	74*	66*
	RLMS	67*	70*	77*	80*	85*	89	93	90*	85*	81*	73*
	WVS	58*	78*	77*	75*	83*	89	92	87*	85*	76*	75*

И с т о ч н и к: расчеты автора; источники данных см. в прил. 1.

Примечание. Звездочка (*) означает статистически значимое различие, $p < 0,05$, данной ячейки от родившихся в 1980-е годы / возрастной группы 18–24 лет. Результаты статистики рассчитаны на массивах данных (линейная регрессия, порядковая логистическая регрессия), кроме опросов ВЦИОМ.

фиксирует очень близкие значения удовлетворенности жизнью у родившихся в 1940–1960-е годы.

Что означают сегодняшние тренды?

Субъективное благополучие является обобщающей оценкой, в которой кристаллизуется работа общественных институтов и удовлетворенность как экономической, так и социально-политической ситуацией в стране. С ускорением экономического развития и повышением уровня жизни экономическое благополучие как критерий жизненной успешности дополняется субъективным критерием [10]. Рост счастья и удовлетворенности жизнью в 2000-е годы в России стал отражением реформ и повышения уровня жизни после падения в 1990-е годы, став одним из ярких примеров изменения уровня счастья в масштабе страны [3].

Таблица 6. Удовлетворенность жизнью в связи с возрастом и когортой респондентов, %

Год	Источник данных	Когорта						Возрастная группа				
		1930-е	1940-е	1950-е	1960-е	1970-е	1980-е	18–24	25–34	35–44	45–59	60 и старше
2006	ВЦИОМ							66	53	45	39	35
	ESS	34*	35*	37*	42*	49*	57	57	51*	44*	38*	34*
	RLMS	30*	31*	31*	33*	41*	47	47	42*	34*	30*	30*
	WVS	42*	52*	50*	54*	66*	76	76	65*	57*	51*	46*
2008	ВЦИОМ							75	63	51	43	42
	ESS	34*	36*	38*	47*	54*	62	63	58*	45*	43*	35*
	RLMS	35*	35*	39*	41*	43*	52	55	45*	43*	39*	34*
	EVS	46*	46*	64	73	70	72	76	70	70	65*	48*
2010	ВЦИОМ							61	60	56	46	44
	ESS	51*	46*	41*	45*	50*	62	67	60*	47*	42*	49*
	RLMS	41*	39*	40*	41*	46*	53	57	49*	43*	41*	41*
2011	ВЦИОМ							71	62	50	47	47
	RLMS	43*	42*	44*	45*	50*	56	60	53*	50*	44*	44*
	WVS	41*	53*	52*	59*	63*	72	78	65*	65*	55*	49*

Источники: расчеты автора; источники данных см. в прил. 1.

Примечание. Звездочка (*) означает статистически значимое различие, $p < 0,05$, данной ячейки от родившихся в 1980-е годы / возрастной группы 18–24 лет. Результаты статистики рассчитаны на массивах данных (линейная регрессия, порядковая логистическая регрессия), кроме опросов ВЦИОМ.

Вместе с тем открыт вопрос о текущих трендах СБ: идет ли снижение вслед за санкциями и экономическим спадом или рост СБ продолжается в связи с подъемом патриотизма? Ряд исследователей подчеркивают, что после 2014 г. в России наблюдается выраженный эффект сплочения вокруг власти и лидера [26] и связанный с ним подъем счастья; другие указывают на отсутствие веских доказательств такого сплочения [27]. Вполне возможно, что сильный подъем счастья действительно наблюдался в 2014–2015 гг., но его действие прошло, а удовлетворенность жизнью постепенно снизилась.

Поскольку доля счастливых людей в обществе влияет на индивидуальные ожидания, сам расчет уровня СБ может иметь последствия для социально-экономической активности населения и поэтому не является «нейтральной» величиной. Исследователи могут быть заинтересованы в получении более высоких показателей, и именно поэтому важно наличие конкурентных опросов о СБ и, в перспективе, сбор панельных данных, которые позволяют делать выводы о причинах изменений в СБ [7; 28]. Для социальной политики ключевым показателем,

наоборот, может быть не «уровень благополучия», а доля неудовлетворенных жизнью.

Дальнейшая динамика СБ в России связана с долговременными последствиями возрастных различий, когда молодые и многочисленные когорты россиян оказываются счастливее всех остальных, но чем старше они станут, тем ниже будет их ожидаемый уровень СБ. Можно ожидать, что в ближайшие 2–3 года уровень СБ останется на текущем уровне — около 50 % удовлетворенных жизнью и около 70 % счастливых.

Заключение

В данной работе предпринят обзор и анализ измерения показателей субъективного благополучия в повторных национально репрезентативных опросах в России за 1998–2018 гг. Были рассмотрены особенности функционирования популярных шкал счастья и удовлетворенности жизнью.

Установлено, что при измерении этих показателей шкалами в 4 пункта без нейтрального варианта ответа результаты оказываются систематически выше (на 10–20 п. п.), поэтому для получения более реалистичной оценки в измерении СБ там, где это возможно, следует использовать шкалы с нейтральным вариантом ответа или учитывать это характерное смещение при интерпретации результатов существующих опросов. В то же время отсутствие нейтрального варианта ответа, как правило, не влияет на расчет доли наиболее удовлетворенных или счастливых респондентов. Сопоставление связей показателей СБ с полом и возрастом показало частичную согласованность сравниваемых опросов.

Более того, показано, что тренды изменения уровня счастья и удовлетворенности жизнью в России сегодня различаются, поэтому не стоит использовать только один из этих показателей для оценки уровня СБ.

Дальнейшие выводы в данном направлении могут быть сделаны при расширении практики публикации массивов данных опросов в открытом доступе.

Литература

1. Андреевкова Н. В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 5 (99). С. 189–215.
2. Козырева П. М., Низамова А. Э., Смирнов А. И. Счастье и его детерминанты (статья 1) // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 120–132.
3. Foa R. S., Inglehart R., Ponarin E., Karabchuk T. Set-Point Theory and Societal Collapse: The Case of Russia // Journal of Happiness Studies. 2018. Vol. 19, no. 6. P. 1639–1656. <https://doi.org/10.1007/s10902-017-9888-4>
4. Diener E., Oishi S., Lucas R. E. Personality, culture, and subjective well-being: Emotional and cognitive evaluations of life // Annual review of psychology. 2003. Vol. 54, no. 1. P. 403–425. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.54.101601.145056>
5. Oyserman D., Lee S. W. S. Does culture influence what and how we think? Effects of priming individualism and collectivism // Psychological bulletin. 2008. Vol. 134, no. 2. P. 311–342. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.134.2.311>
6. Di Tella R., MacCulloch R. Some uses of happiness data in economics // Journal of economic perspectives. 2006. Vol. 20, no. 1. P. 25–46. <https://doi.org/10.1257/089533006776526111>
7. Steptoe A., Deaton A., Stone A. A. Subjective wellbeing, health, and ageing // The Lancet. 2015. Vol. 385, no. 9968. P. 640–648. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(15\)61489-0](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(15)61489-0)

8. Diener E., Suh E.M., Lucas R.E., Smith H.L. Subjective well-being: Three decades of progress // *Psychological bulletin*. 1999. Vol. 125, no. 2. P.276–302. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.125.2.276> (дата обращения: 06.03.2020).
9. Vittersø J, Søholt Y, Hetland A., Alekseeva Thoresen I, Røysamb E. Was Hercules happy? Some answers from a functional model of human well-being // *Social Indicators Research*. 2010. Vol. 95. P. 1–18. <https://doi.org/10.1007/s11205-009-9447-4>
10. Вельцель К. Рождение свободы. М.: АО ВЦИОМ, 2017.
11. Татарова Г.Г., Кученкова А.В. Показатели субъективного благополучия как типобразующие признаки // *Социологические исследования*. 2016. № 10. С. 21–32.
12. Diener E., Lucas R. E., Scollon C. N. Beyond the hedonic treadmill: Revising the adaptation theory of well-being / ed. by E. Diener // *The Science of Well-Being*. Dordrecht: Springer, 2009. P. 103–118. https://doi.org/10.1007/978-90-481-2350-6_5
13. Inglehart R., Foa R., Peterson C., Welzel C. Development, freedom, and rising happiness: A global perspective (1981–2007) // *Perspectives on psychological science*. 2008. Vol. 3, no. 4. P. 264–285. <https://doi.org/10.1111/j.1745-6924.2008.00078.x>
14. Tov W., Diener E. The well-being of nations: Linking together trust, cooperation, and democracy. / eds M. Snyder, B. A. Sullivan, J. L. Sullivan // *Cooperation: The political psychology of effective human interaction*. Malden, MA: Blackwell, 2008. P. 323–342.
15. Zak P.J., Knack S. Trust and growth // *The economic journal*. 2001. Vol. 111, no. 470. P.295–321. <https://doi.org/10.1111/1468-0297.00609>
16. Alesina A., Di Tella R., MacCulloch R. Inequality and happiness: are Europeans and Americans different? // *Journal of Public Economics*. 2004. Vol. 88, no. 9–10. P.2009–2042. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2003.07.006> (дата обращения: 06.03.2020).
17. Easterlin R. A., Angelescu McVey L., Switek M., Sawangfa O., Smith Zweig J. The happiness-income paradox revisited // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2010. Vol. 107 (52). P. 22463–22468. <https://doi.org/10.1073/pnas.1015962107>
18. Stevenson B., Wolfers J. Economic growth and subjective well-being: reassessing the Easterlin paradox // *National Bureau of Economic Research*. 2008. No. w14282. <https://www.nber.org/papers/w14282.pdf>
19. Ларин А.В., Филясов С.В. Парадокс Истерлина и адаптация в России // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2018. Т. 22, № 1. С. 59–83. <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2018-22-1-59-83>
20. Родионова Л. А. Парадокс Истерлина в России // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. «Экономика. Управление. Право»*. 2014. Т. 14, № 2. С. 386–393.
21. Kalmijn W, Veenhoven R. Measuring inequality of happiness in nations: In search for proper statistics // *Journal of Happiness Studies*. 2005. Vol. 6, no. 4. P.357–396. <https://doi.org/10.1007/s10902-005-8855-7>.
22. Сальникова Д.В. Источники несогласованности результатов исследований взаимосвязи объективного и субъективного благополучия // *Экономическая социология*. 2017. Т. 18, № 4. С. 157–174. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2017-4-157-174>
23. Agresti A., Coull B.A. Approximate is better than “exact” for interval estimation of binomial proportions // *The American Statistician*. 1998. Vol. 52, no. 2. P. 119–126. <https://doi.org/10.1080/00031305.1998.10480550>
24. Blanchflower D.G., Oswald A.J. Is well-being U-shaped over the life cycle? // *Social Science & Medicine*. 2008. Vol. 66, no.8. P. 1733–1749. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2008.01.030>
25. Inglehart R. Gender, aging, and subjective well-being // *International Journal of Comparative Sociology*. 2002. Vol. 43, no. 3–5. P. 391–408. <https://doi.org/10.1177/002071520204300309>
26. Hale H.E. How Crimea Pays: Media, Rallying ‘Round the Flag, and Authoritarian Support // *Comparative Politics*. 2018. Vol. 50, no. 3. P. 369–391. <https://doi.org/10.5129/001041518822704953>.
27. Frye T. Economic sanctions and public opinion: Survey experiments from Russia // *Comparative Political Studies*. 2019. Vol. 52, no. 7. P.967–994. <https://doi.org/10.1177/0010414018806530>
28. Gardner J., Oswald A.J. Do divorcing couples become happier by breaking up? // *Journal of the Royal Statistical Society: Series A*. 2006. Vol. 169, no. 2. P.319–336. <https://doi.org/10.1111/j.1467-985X.2006.00403.x>

Статья поступила в редакцию 5 ноября 2019 г.;
рекомендована в печать 13 января 2020 г.

Контактная информация:

Широканова Анна Александровна — канд. социол. наук, ст. науч. сотр.; ashirokanova@hse.ru

Trends of subjective well-being in Russia: 1998–2018*

A. A. Shirokanova

National Research University “Higher School of Economics”,
20, Myasnitskaya ul., Moscow, 101000, Russian Federation

For citation: Shirokanova A. A. Trends of subjective well-being in Russia: 1998–2018. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2020, vol. 13, issue 1, pp. 4–24.

<https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.101> (In Russian)

The article reviews and analyses Russian surveys on subjective well-being, one of the key non-economic indicators of social development. Two main indicators, the level of happiness and overall life satisfaction, are compared across eight international and Russian research projects, 1998–2018 (European Social Survey, European Values Study, World Values Survey, RLMS-HSE, the “Eurobarometer in Russia” project, surveys by VCIOM, “Levada Center”, and FOM). The review illustrates that the main trend in this period was a gradual growth in subjective well-being in 2003–2012, which was replaced by the trend for a decrease in life satisfaction and, simultaneously, increase in happiness. The review also shows that the deviation in subjective well-being surveys was maximal in presidential election years (2008 and 2012). VCIOM and the “Eurobarometer in Russia” provide the most distinct results. The paper also demonstrates how using an answer scale with no neutral option tends to overstate the estimated share of the happy and satisfied respondents. Overall, an overview of these comparative results has identified no consistent differences in well-being in Russia by gender, but supports the finding that the share of the satisfied and happy in Russia decreases substantially at the age of 35 years or above. Thus, the indicators of subjective well-being mirror the logic of public opinion in Russia. After 2014, despite the growth in patriotic moods, only a portion of the compared surveys noted an increase in subjective well-being, mostly due to a short-term surge in happiness. The current discrepancy in survey results indicates an ongoing mobilization period in Russian society, which will be followed by either a rise or decline of both indicators.

Keywords: subjective well-being, happiness, life satisfaction, comparative research, Russia, open data.

References

1. Andreenkova N. V. A Comparative Analysis of Life Satisfaction and its Determining Factors. *The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 2010, no. 5, pp. 189–215. (In Russian)
2. Kozyreva P. M., Nizamova A. E., Smirnov A. I. Happiness and its Determinants (Pt. 1). *Sociological Studies*, 2015, no. 12, pp. 66–76. (In Russian)
3. Foa R. S., Inglehart R., Ponarin E., Karabchuk T. Set-Point theory and societal collapse: The case of Russia. *Journal of Happiness Studies*, 2018, vol. 19, no. 6, pp. 1639–1656. <https://doi.org/10.1007/s10902-017-9888-4>
4. Diener E., Oishi S., Lucas R. E. Personality, culture, and subjective well-being: Emotional and cognitive evaluations of life. *Annual Review of Psychology*, 2003, vol. 54, no. 1, pp. 403–425. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.54.101601.145056>
5. Oyserman D., Lee S. W. S. Does culture influence what and how we think? Effects of priming individualism and collectivism. *Psychological bulletin*, 2008, vol. 134, no. 2, pp. 311–342. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.134.2.311>
6. Di Tella R., MacCulloch R. Some uses of happiness data in economics. *Journal of Economic Perspectives*, 2006, vol. 20, no. 1, pp. 25–46. <https://doi.org/10.1257/089533006776526111>
7. Steptoe A., Deaton A., Stone A. A. Subjective wellbeing, health, and ageing. *The Lancet*, 2015, vol. 385, no. 9968, pp. 640–648. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(13\)61489-0](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(13)61489-0)

* The article was prepared within the framework of the Basic Research Program of the HSE University and funded by the Russian Academic Excellence Project “5-100”.

8. Diener E., Suh E.M., Lucas R.E., Smith H.L. Subjective well-being: Three decades of progress. *Psychological bulletin*, 1999, vol. 125, no. 2, pp. 276–302. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.125.2.276>
9. Vittersø J, Søholt Y., Hetland A., Alekseeva Thoresen I., Røysamb E. Was Hercules happy? Some answers from a functional model of human well-being. *Social Indicators Research*, 2010, vol. 95, pp. 1–18. <https://doi.org/10.1007/s11205-009-9447-4>
10. Welzel C. *Freedom rising*. Rus. Ed. Moscow, VCIOM Publ., 2017. (In Russian)
11. Tatarova G. G., Kuchenkova A. V. Indicators of subjective well-being as characteristics for typology building. *Sociological Studies*, 2016, no 10, pp. 21–32. (In Russian)
12. Diener E., Lucas R. E., Scollon C. N. “Beyond the hedonic treadmill: Revising the adaptation theory of well-being”, pp. 103–118, in: Diener E. (ed.), *The Science of Well-Being*, Dordrecht, Springer, 2009. https://doi.org/10.1007/978-90-481-2350-6_5
13. Inglehart R., Foa R., Peterson C., Welzel C. Development, freedom, and rising happiness: A global perspective (1981–2007). *Perspectives on psychological science*, 2008, vol. 3, no. 4, pp. 264–285. <https://doi.org/10.1111/j.1745-6924.2008.00078.x>
14. Tov W., Diener E. “The well-being of nations: Linking together trust, cooperation, and democracy”, pp. 323–342, in: Snyder M., Sullivan B. A., Sullivan J. L. (eds): *Cooperation: The political psychology of effective human interaction*. Malden, MA, Blackwell, 2008.
15. Zak P.J., Knack S. Trust and growth. *The Economic Journal*, 2001, vol. 111, no. 470, pp. 295–321. <https://doi.org/10.1111/1468-0297.00609>
16. Alesina A., Di Tella R., MacCulloch R. Inequality and happiness: are Europeans and Americans different? *Journal of Public Economics*, 2004, vol. 88, no. 9–10, pp. 2009–2042. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2003.07.006>
17. Easterlin R. A., Angelescu McVey L., Switek M., Sawangfa O., Smith Zweig J. The happiness-income paradox revisited. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2010, vol. 107, no. 52, pp. 22463–22468. <https://doi.org/10.1073/pnas.1015962107>
18. Stevenson B., Wolfers J. Economic growth and subjective well-being: reassessing the Easterlin paradox. *National Bureau of Economic Research Working Paper Series*, 2008, no. w14282. <https://www.nber.org/papers/w14282.pdf>
19. Larin A., Filiasov S. Adaptation and the Easterlin Paradox in Russia. *HSE Economic Journal*, 2018, no. 1, pp. 59–83. <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2018-22-1-59-83>. (In Russian)
20. Rodionova L. A. Easterlin Paradox in Russia. *Izvestiia Saratovskogo Universiteta. New Series. Series: Economics. Management. Law*, 2014, no. 2, pp. 386–393. (In Russian)
21. Kalmijn W., Veenhoven R. Measuring inequality of happiness in nations: In search for proper statistics. *Journal of Happiness Studies*, 2005, vol. 6, no. 4, pp. 357–396. <https://doi.org/10.1007/s10902-005-8855-7>
22. Salnikova D. The Reasons for Conflicting Results on the Relationship between Objective and Subjective Well-Being. *Journal of Economic Sociology — Ekonomicheskaja sotsiologija*, 2017, no. 4, pp. 157–174. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2017-4-157-174>. (In Russian)
23. Agresti A., Coull B. A. Approximate is better than “exact” for interval estimation of binomial proportions. *The American Statistician*, 1998, vol. 52, no. 2, pp. 119–126. <https://doi.org/10.1080/00031305.1998.10480550>
24. Blanchflower D. G., Oswald A. J. Is well-being U-shaped over the life cycle? *Social Science & Medicine*, 2008, vol. 66, no.8, pp. 1733–1749. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2008.01.030>
25. Inglehart R. Gender, aging, and subjective well-being. *International Journal of Comparative Sociology*, 2002, vol. 43, no. 3–5, pp. 391–408. <https://doi.org/10.1177/002071520204300309>(accessed: 06.03.2020).
26. Hale H. E. How Crimea pays: Media, rallying ‘round the flag, and authoritarian support. *Comparative Politics*, 2018, vol. 50, no. 3, pp. 369–391. <https://doi.org/10.5129/001041518822704953>
27. Frye T. Economic sanctions and public opinion: Survey experiments from Russia. *Comparative Political Studies*, 2019, vol. 52, no. 7, pp. 967–994. <https://doi.org/10.1177/0010414018806530>
28. Gardner J., Oswald A. J. Do divorcing couples become happier by breaking up? *Journal of the Royal Statistical Society: Series A (Statistics in Society)*, 2006, vol. 169, no. 2, pp. 319–336. <https://doi.org/10.1111/j.1467-985X.2006.00403.x>

Received: November 5, 2019

Accepted: January 13, 2020

Author’s information:

Anna A. Shirokanova — PhD in Sociology, Senior Research Fellow; ashirokanova@hse.ru

Приложение 1. Источники открытых данных по опросам

Компания/ проект	Год	Источник данных
ВЦИОМ	1998	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=392&q_id=31964&date=15.02.1998
	2000	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=342&q_id=27532&date=15.05.2000
	2004	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=16&q_id=1260&date=15.04.2004
		https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=20&q_id=1603&date=15.09.2004
		https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=21&q_id=1710&date=15.10.2004
	2005	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=46&q_id=3883&date=21.04.2005
		https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=159&q_id=13282&date=21.09.2005
		https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=41&q_id=3477&date=14.10.2005
	2006	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=93&q_id=7649&date=22.04.2006
		https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=106&q_id=9047&date=30.10.2006
	2007	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=260&q_id=21118&date=29.04.2007
		https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=255&q_id=20647&date=13.05.2007
		https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=313&q_id=24107&date=28.10.2007
		https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=320&q_id=25685&date=04.11.2007
2008	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=530&q_id=38006&date=16.03.2008	
	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=539&q_id=38695&date=27.04.2008	
	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=573&q_id=41239&date=12.10.2008	
2009	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=584&q_id=41944&date=11.01.2009	
	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=594&q_id=42990&date=08.03.2009	
	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=601&q_id=43589&date=18.04.2009	
	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=604&q_id=43773&date=24.05.2009	
	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=621&q_id=44879&date=27.09.2009	
	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=630&q_id=45514&date=21.11.2009	
2010	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=661&q_id=47640&date=03.04.2010	
	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=689&q_id=49962&date=25.09.2010	
	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=704&q_id=50933&date=26.12.2010	
2011	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=733&q_id=52970&date=03.04.2011	
	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=731&q_id=52822&date=03.07.2011	
	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=732&q_id=52907&date=10.07.2011	
	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=760&q_id=54465&date=25.09.2011	
2012	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=843&q_id=59064&date=01.04.2012	
	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=846&q_id=59203&date=15.04.2012	
2013	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=888&q_id=61739&date=13.01.2013	
	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=893&q_id=62051&date=03.02.2013	
	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=912&q_id=63186&date=20.04.2013	
	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=929&q_id=64109&date=29.09.2013	
https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=936&q_id=64509&date=17.11.2013		
2014	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=958&q_id=65712&date=20.04.2014	
	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=993&q_id=68178&date=23.11.2014	

Компания/ проект	Год	Источник данных
ВЦИОМ	2015	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=999&q_id=68721&date=11.01.2015 https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1007&q_id=69263&date=25.01.2015 https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1018&q_id=70240&date=29.03.2015 https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1047&q_id=72373&date=01.11.2015
	2016	https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1072&q_id=74472&date=03.04.2016 https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1145&q_id=76901&date=06.11.2016
	2017	https://wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=23&q_id=1197&date=02.04.2017 https://wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=39&q_id=2089&date=02.07.2017 https://wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=70&q_id=4494&date=31.12.2017
	2018	https://wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=81&q_id=5829&date=18.03.2018
«Левада-центр»	1998	https://www.levada.ru/2017/12/26/17369/
	2008	https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2018/05/OM-2017.pdf
	2017	http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=4176&T=q (полный массив)
	2018	https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2018/09/Schaste_tab..pdf
ФОМ	2013	https://fom.ru/Rabota-i-dom/11028
ESS	2006	https://www.europeansocialsurvey.org/data/country.html?c=russian_federation
	2008	https://www.europeansocialsurvey.org/data/country.html?c=russian_federation
	2010	https://www.europeansocialsurvey.org/data/country.html?c=russian_federation
	2012	https://www.europeansocialsurvey.org/data/country.html?c=russian_federation
	2014	https://www.europeansocialsurvey.org/data/related_studies/CESSI_russian_federation.html
	2016	https://www.europeansocialsurvey.org/data/country.html?c=russian_federation
EVS/WVS	1999	https://dbk.gesis.org/dbksearch/sdesc2.asp?no=3802
	2006	http://www.worldvaluessurvey.org
	2008	https://dbk.gesis.org/dbksearch/sdesc2.asp?no=4777
	2011	http://www.worldvaluessurvey.org
	2017	https://dbk.gesis.org/dbksearch/sdesc2.asp?no=7500
RLMS-HSE	1999–2017	https://www.hse.ru/rlms/spss
«Евробарометр в России»	2013–2016	https://social.ranepa.ru/tsentry-i-instituty/tsentr-sotsiologicheskikh-issledovaniy/issledovaniya/1-evrobarometr-v-rossii-vse-materialy-issledovaniy

Приложение 2. Формулировки вопросов о счастье и удовлетворенности по повторным исследованиям в России

Компания/ проект	Вопрос о счастье (год)	Вопрос об удовлетворенности (год)
ВЦИОМ	<p>В жизни бывает всякое — и хорошее, и плохое. Но если говорить в целом, Вы счастливы?</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Определенно да 2. Скорее да 3. Скорее нет 4. Определенно нет 5. Затрудняюсь ответить <p>(1998, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017)</p> <p>Как бы Вы оценили свою жизнь сегодня — довольны ли Вы ею, счастливы или нет?</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Очень счастлив 2. Скорее счастлив, чем несчастлив 3. несчастлив 4. Скорее несчастлив, чем счастлив 5. Очень несчастлив 6. Затрудняюсь ответить <p>(2013, 2015)</p>	<p>Насколько Вы в настоящее время удовлетворены своей жизнью в целом?</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Вполне удовлетворен 2. Скорее удовлетворен 3. Скорее не удовлетворен 4. Совершенно не удовлетворен <p>(2000)</p> <p>В целом, удовлетворены ли Вы жизнью, которую ведете?</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Полностью удовлетворен 2. Скорее удовлетворен 3. Скорее не удовлетворен 4. Совершенно не удовлетворен 5. Затрудняюсь ответить <p>(2004)</p> <p>В целом, удовлетворены ли Вы или не удовлетворены жизнью, которую Вы ведете?</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Вполне удовлетворен 2. Скорее удовлетворен 3. Скорее не удовлетворен 4. Совершенно не удовлетворен 5. Затрудняюсь ответить <p>(2004)</p> <p>Скажите, в целом Вы удовлетворены или не удовлетворены жизнью, которую Вы ведете?</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Вполне удовлетворен 2. Скорее удовлетворен 3. Скорее не удовлетворен 4. Совершенно не удовлетворен 5. Затрудняюсь ответить 6. нет ответа — 2007, 2009 <p>(2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2013, 2015)</p> <p>В целом, насколько Вы удовлетворены жизнью? Оцените по 10-балльной шкале, где 1 — совсем не удовлетворен, 10 — полностью удовлетворен.</p> <p>(2005)</p> <p>Насколько Вы удовлетворены... своей жизнью в целом?</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Полностью удовлетворен(-на) 2. Скорее удовлетворен(-на) 3. Скорее не удовлетворен(-на) 4. Совершенно не удовлетворен(-на) 5. Затрудняюсь ответить 6. Нет ответа <p>(2008)</p>

Компания/ проект	Вопрос о счастье (год)	Вопрос об удовлетворенности (год)
«Левада-центр»	<p>Если говорить о Вашей жизни в целом, то не могли бы Вы сказать, в какой мере Вы счастливы или несчастливы в настоящее время?</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Очень счастлив 2. Скорее счастлив, чем несчастлив 3. Скорее несчастлив, чем счастлив 4. Очень несчастлив 5. Затрудняюсь ответить (1998, 2008, 2017) <p>Чувствуете ли Вы себя счастливым человеком?</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Определенно да 2. Скорее да 3. Скорее нет 4. Определенно нет 5. Затруднились ответить (2018) 	Нет индикаторов
ФОМ	<p>Скажите, пожалуйста, вы можете сказать о себе, что вы — счастливый человек?</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Могу 2. Не могу (2013) 	Нет индикаторов
ESS	<p>Учитывая все стороны Вашей жизни, насколько Вы счастливы? Для ответа пользуйтесь, пожалуйста, карточкой. 0 — Очень несчастливы, 10 — Очень счастливы</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Отказ от ответа 2. Затрудняюсь ответить (2006, 2008, 2010, 2012, 2014, 2016) 	<p>Скажите, пожалуйста, насколько Вы удовлетворены тем, как складывается на данный момент Ваша жизнь? Для ответа пользуйтесь, пожалуйста, карточкой. 0 — Совершенно не удовлетворен, 10 — Полностью удовлетворен (2006)</p> <p>Принимая во внимание все стороны жизни, насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время? Дайте ответ по шкале на этой карточке, где «0» означает «совершенно не удовлетворен», а «10» — «полностью удовлетворен».</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Отказ от ответа 2. Затрудняюсь ответить (2008, 2010, 2012, 2014, 2016)
EVS/WVS	<p>Говоря в целом, могли бы Вы сказать, что Вы...</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Очень счастливы 2. Довольно счастливы 3. Не очень счастливы 4. Совсем несчастливы (2006) 	<p>Учитывая все обстоятельства, скажите, насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время? При ответе используйте 10-балльную шкалу, где 1 означает «совершенно не удовлетворен», а 10 — «полностью удовлетворен».</p> <p>(2006)</p>

Компания/ проект	Вопрос о счастье (год)	Вопрос об удовлетворенности (год)
EVS/WVS	<p>Говоря в целом, могли бы Вы сказать, что Вы...</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Очень счастливы 2. Довольно счастливы 3. Не очень счастливы 4. Совсем несчастливы <p>(2006)</p> <p>Говоря в целом, могли ли Вы сказать, что Вы...</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Очень счастливы 2. Довольно счастливы 3. Не очень счастливы 4. Совсем несчастливы <p>(1999, 2008)</p> <p>В целом, могли бы Вы сказать, что Вы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Очень счастливы 2. Скорее счастливы 3. Не очень счастливы 4. Абсолютно несчастливы <p>(2011)</p>	<p>Учитывая все обстоятельства, скажите, насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время? При ответе используйте 10-балльную шкалу, где 1 означает «совершенно не удовлетворен», а 10 — «полностью удовлетворен».</p> <p>(2006)</p> <p>Учитывая все обстоятельства, скажите, насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время? Используйте, пожалуйста, шкалу, приведенную на этой карте.</p> <p>1 — Не удовлетворен(а) 10 — Удовлетворен(а)</p> <p>(1999, 2008)</p> <p>В целом, насколько Вы удовлетворены сегодня своей жизнью? Посмотрите на карточку: 1 означает что Вы «совершенно не удовлетворены», и 10 означает, что Вы «совершенно удовлетворены».</p> <p>(2011)</p>
RLMS-HSE	<p>Скажите, пожалуйста, Вы счастливы?</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Очень счастлив 2. Довольно счастлив 3. Скорее счастлив, чем несчастлив 4. Не очень счастлив 5. Совсем несчастлив 6. Затрудняюсь ответить 7. Отказ от ответа 8. Нет ответа <p>(2012, 2016, 2017)</p>	<p>Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Полностью удовлетворен 2. Скорее удовлетворен 3. И да, и нет 4. Не очень удовлетворен 5. Совсем не удовлетворен 6. Затрудняюсь ответить 7. Отказ от ответа 8. Нет ответа <p>(1998, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017)</p>
«Евробарометр в России»	<p>По Вашим ощущениям Вы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Очень счастливы 2. Скорее счастливы 3. Скорее несчастливы 4. Совсем несчастливы 5. Затрудняюсь ответить <p>(2013, 2014, 2015, 2016)</p>	<p>Насколько Вы в целом удовлетворены своей жизнью?</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Полностью удовлетворен 2. Скорее удовлетворен 3. Скорее не удовлетворен 4. Совершенно не удовлетворен 5. Затрудняюсь ответить <p>(2013, 2014, 2015, 2016)</p>

Источники: открытые данные сайтов опросов, см. прил. 1.

Примечание: формулировки приведены в хронологическом порядке — от ранних к поздним. Приведены незначительные варианты ответов.